

Он Чжэнь поспешно встал на колени на земле, и пока он держал коровы, он уклонился, зная, что "я не знал, что Цюй Санпин бросил темноту на свет, думая, что он был лучшим другом Цю Ванли, и перед тем, как войти в суд сегодня, я приказал ему ...".

"Убить его?!" Брови меча Вандонга выстрелили вверх, а глаза даже вырвались холодным электричеством, резко ругая его.

"Это... это неправда, я просто приказал кое-кому конфисковать его дом и провести расследование." После короткого предложения, Он Чжэнь был уже покрыт холодным потом, его сердце было счастливым, это было хорошо, что он не сделал все слишком отчаянно, в противном случае в это время. Я действительно не знаю, как дать счет.

"Он Чжэнь, Он Чжэнь, кто дал тебе наглость действовать без разрешения?" Как только лицо Бай Женьшаня было торжественным, он сразу же лишил власти монарха, заставив его трепетать, как будто он просеивает мясо.

Как император, он, естественно, хотел, чтобы те, кто служил его подданным, делились своими заботами, но он бы никогда не хотел, чтобы его подданные перепрыгивали через себя во всем и принимали решения самостоятельно!

"Император прощает, Император прощает! Если бы я знал, что Цюй Санпин отвернулся от Цю Ванли, я бы ничего не сказал, и попросил бы у Вашего Величества прощения, если бы не знал".

Ван Донг покачал головой, если за этим делом нужно было взяться, то Хэ Чжэнь был самым достойным и самодовольным, и не было никакого великого проступка. Не потрудившись выслушать продолжающееся "покаяние" Хэ Чжэня, Ван Дун сказал Бай Чжэнь Шаню: "Ваше Величество, еще не поздно, я найду Цюй Санпин".

Бай Женьшань тут же кивнул головой: "Да, да, уходи немедленно, не дай Q Sanping ошибиться".

При этом Бай Женьшань снова посмотрел на Хе Чжэня и сказал необычайно резко: "Лучше бы все было хорошо, иначе я не пощажу тебя!".

Он Чжэнь больше не осмеливался защищаться, просто энергично кивнул головой и продолжал вытирать бусины пота, которые булькали и соскальзывали с его лба. В своем сердце он кричал о своем несчастье, думая, что сможет исправить свою ошибку и отыграть несколько очков перед Бай Женьшань, но он не ожидал, что его ударит еще один камень. Твои собственные ноги.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на заднюю часть Ван Донга, и тогда ты увидишь, что он действительно страдает, и он бормочет: "Неужели этот ребенок действительно мой заклятый враг Хе Чжэнь? ?"

Ван Донг не имел ни малейшего намерения заботиться о чувствах He Zhen в этот момент, его разум был наполнен безопасностью Qu Sanping. Он Чжэнь был самым злобным человеком, который знал, как он приказал своим людям вести себя? Если в результате Чу Санпинг был покалечен или убит, боюсь, что его совесть не будет в покое всю оставшуюся жизнь.

В то время как Ван Донг ехал на скорости к Юнтенскому ломбарду, Юнтенский ломбард уже был окружен большой группой офицеров и солдат. Командир, сильный человек в тридцать лет с полной бородой, одетый в серые и черные доспехи, не похоже, что у него был высокий ранг. Но на его лице была надменность, которую нельзя было скрыть, и он выглядел очень грубо и

надменно.

Этот человек считался знаменитостью в городе Юньчжун по фамилии Чжоу Тай и был шурином Хэ Чжэнь. Он сам Чжэнь был Великим секретарем, чиновником первого ранга, чрезвычайно влиятельным, плюс Он Чжэнь был также близок к государственному господину, Чжоу Тай, как Он Чжэнь. С другой стороны, шурином еще более непреклонен и никто не осмеливается его спровоцировать. Несмотря на то, что он всего лишь маленький офицер в армии, он еще более грозен, чем Душа Удзин и Го И! .

После того, как Цюй Ваньли рассказал Ван Донгу о заговоре Цю Ваньли, он больше никогда не спал ни секунды. Он всегда на грани, думая, что люди Императорского советника в любой момент будут штурмовать его дом и убивать его семью. До вчерашнего дня он получил известие о том, что Цюй Ваньли был побежден и трагически погиб на месте, а Цюй Юнчжун был заключён в тюрьму навсегда. Сердце было полностью на земле.

Полный веры в то, что на следующий день будет награда от императора, Qu Sanping даже специально приказал своим слугам очистить двор, убрать ломбард и отправить людей строить У него был хороший стол из красного дерева, готовый предложить императорский указ о награде. Кто знает, вместо того, чтобы ждать императорского указа, Чжоу Тай ждал.

В прошлом, из-за отношений Хэ Чжэнь с Чжоу Тай, он мог часто посещать Дом врагов, и Цюй Санпин имел с ним несколько отношений. Qu Sanping был глубоко впечатлен высокомерием и грубостью этого человека, и после нескольких встреч, Qu Sanping начал сознательно избегать его. Этого действительно нельзя избежать, и никогда не будет ложью по отношению к нему. Со временем это оскорбит Чжоу Тая. Ква Санпинг тоже знал это в своем сердце, но он не воспринимал это всерьез. В конце концов, в то время он также был популярным человеком до Цюй Ваньли, и Чжоу Тай ничего не мог с ним сделать. Но в наши дни Цюй Ваньли пал от власти, а Хэ Чжэнь, который должен был быть причастен к этому, чудесным образом сбежал из-за эгоизма Бай Чженьшаня! . Боюсь, Чжоу Тай пришел по плохой причине.

"О... Мастер Ку, давно не виделись, Чжоу Тай здесь, чтобы тепло поприветствовать вас." Как только Чжоу Тай спрыгнул с лошади, он подошел к Ква Санпингу с улыбающимся лицом.

С нахмуренным видом Ква Санпин случайно подрезал кулаки и безразлично сказал: "Генерал Чжоу вежлив, я бы не посмел..."

"Я фу!"

Прежде чем Qu Sanping мог закончить свои слова, Чжоу Тай внезапно плюнул, и улыбка на его лице, а затем превратился в безжалостный цвет.

"Ты..."

"Папа!"

Чжоу Санпин нахмурился и собирался открыть рот, чтобы наказывать, но Чжоу Тай бросил в него прямую пощечину. Ква Санпинг не был хорош в боевых искусствах, так как он мог уклониться от этого? Сразу же он получил твердую пощечину от Чжоу Тая. Ухоженная кожа лица бедняги Кво Санпинга была опухла с пятью видимыми отпечатками пальцев.

Чжоу Санпин уже думал, что Чжоу Тай приехал сюда, чтобы устроить драку, но он никогда не думал, что Чжоу Тай будет таким прямым и жестоким. В этот момент, застенчивый и сердитый, лицо, прямо вверх ярко-красный.

"Чжоу Тай"! Что дает тебе право ударить меня?"

"По какому праву я тебя бью? Хе-хе-хе... что ты, старик, притворяешься таким запутавшимся? Разве ты не знаешь, что твой хозяин Цю Ванли был убит на месте за предательство!"

Чжоу Тай был самым осторожным из людей, он так много страдал в прошлом от Qu Sanping и столкнулся с таким количеством ногтей, как он мог проглотить это легко?

Цюй Санпин чихнул и сказал: "Кстати говоря, разве Цю Ванли не твой хозяин? Я точно помню, как ты пытался подлизаться к Ману Ванли. Я также помню, как однажды ты сказал, что ты собака Ману, и заставил его смеяться, и тебя сильно наградили. Вещи, да?"

"В поисках смерти!" Перефразирование Кью Санпингом старого инцидента было просто **лупой пощечиной по лицу, и Чжоу Тай сразу же взбесился, вскрикнув, когда он поспешил, и Чтобы жестоко избить Ква Санпинга.

Люди Чжоу Санпинга все еще имели несколько верных охранников, и когда они увидели это, они сразу же бросились и бесцеремонно заблокировали удары и пинки Чжоу Тая.

"Вы, группа мятежников, у вас просто дерзость собаки! Давайте, арестуйте их всех, и тот, кто осмелится сопротивляться, будет убит на месте!" Как только Чжоу Тай отдал приказ, мужчины и лошади, которых он привез с собой, сразу же подскочили, как приливная волна.

Несмотря на то, что несколько охранников не были посредственными, свирепый тигр не смог выстоять против стаи волков! Все они в мгновение ока были опрокинуты на землю и держались за шею рукояткой стальных ножей, сверкавших холодным светом.

"Как ты смеешь, Чжоу Тай!?" Видя, что жизнь его людей в опасности, Ква Санпинг тоже беспокоился, и тигровый рев потрясло небосвод.

"Хахаха"... шутка! Все вы - враги Цю Ванли и предатели империи Цинъюнь, все будут казнены. Кто-нибудь, зарежьте их всех!"

"Нет!"

Ква Санпинг успел закричать только до того, как прозвучал звук пытящего лезвия, входящего во плоть. Пять или шесть верных охранников Ква Санпинга сразу же встретили трагический конец с головой на земле.

У Кью Санпинга так кружилась голова, что он почти не потерял сознание на месте.

"Хе-хе... Посмотри на себя, только несколько человек погибло, и ты испугался этого шара". Я действительно не знаю, был ли Цю Ванли тогда не в себе, но он принял тебя за своего приспешника, я пух!"

"Чоу Тай"! Как ты смеешь так относиться к человеческой жизни?" Глаза Ква Санпинга взорвались, как будто его глазные яблоки могли выскочить из гнезда в любой момент, и он скрежещал зубами и рычал слово в слово.

"Хороший вопрос! Я скажу тебе почему, потому что... Я Чоу Тай! Отправьте мой приказ покинуть трупы этих мятежных партий на улицах, трупы не должны быть собраны, и этот генерал разоблачит их в течение трех дней!".

"Чжоу Тай"! Ты свинья-собачье чудовище, я в ответе за твоих предков!" Я не ожидал, что Чжоу Тай кого-нибудь убьет, и не только это, но и разоблачит труп, это было просто бессовестно. Пара глаз Ква Санпинга были кроваво-красными в мгновение ока. В жизни он, наверное, никогда не ненавидел человека до такой степени.

"О... Что, ты расстроена? И да, эти дураки, через и через, умерли за тебя. Как насчет этого, этот Генерал предоставит вам внеправовое благословение и позволит вам выкупить их тела обратно".

"Что ты имеешь в виду?" Ква Санпинг спросил глубоким голосом.

"Ты что, даже не можешь этого понять? Если хочешь, чтобы твоих людей похоронили раньше, принеси деньги!"

"А? После всего этого, ты охотишься за деньгами?"

"Черт! Я знаю, что у тебя много сокровищ в ломбарде, тебе лучше отдать их все мне! Вы не только можете выкупить их трупы, вы можете выкупить эту джианскую жизнь!"

"Что? Может быть, ты даже осмелишься убить меня?" Кви Санпинг замерз и сказал холодно.

"Кви Санпинг", тебя ослик ударил по голове? Ты больше не тот, кем был раньше, и ты больше не Мастер Ква, ты узурпатор и предатель, и тебя убьют! Ты даже не можешь распознать ситуацию, я не знаю, как ты в мире".

"Хм, боюсь, меня не так-то просто убить! Я хочу увидеть молодого господина Сюй!"

"Молодой господин Сюй"? Какой молодой господин Сюй?"

"Единственный внук короля Дин Шаня, молодой мастер Сюй Яотин Сюй!"

"Хахаха... Кусанпинг, Кусанпинг, почему бы тебе просто не сказать, что ты хочешь увидеть императора"?

"И у тебя есть я! Если я захочу увидеть Императора, то, возможно, не смогу".

"Кусанпинг, ты не такой уж и трус, да? Я еще ничего с тобой не сделал, а ты боишься?"

"Сумасшедший"? Я думаю, это ты сумасшедший! Чжоу, ты пришёл ко мне сегодня и убил кого-то! Я, Ку Сан-Пинг, отомщу тебе! Даже Он Чжэнь не может защитить тебя! !"

"Я думаю, ты просто ищешь пощечину!"

Как только слова Чжоу Санпина упали на землю, Чжоу Тай бросился на землю и, не сказав ни слова, размахнулся руками и ударил его. На этот раз некому было защищать Чжоу Санпина, удары и пинки Чжоу Тая были яростными, и парой ударов Чжоу Санпин упал на землю с разбитой головой и истекающей кровью. Земля.

(Конец главы)